
Ф. Б. Поляков

АВТОГРАФ СТИХОТВОРЕНИЯ ВЯЧ. ИВАНОВА
“НИЩ И СВЕТЕЛ” В “ГАЛЕРЕЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ”
АЛЕКСАНДРА ЭЛИАСБЕРГА

В контексте рецепции поэзии Вячеслава Иванова в Германии на первый план выходят его непосредственные контакты с несколькими переводчиками, преимущественно балтийскими и петербургскими немцами, обладавшими двуязычным культурным профилем. Среди них наибольшую известность приобрел Johannes von Guenther (1886-1973), литератор, переводчик, впоследствии — автор примечательных мемуаров¹. Хотя облик Гюнтера ассоциировался петербургскими модернистами с фигурой Стефана Георге, однако в круг адептов знаменитого немецкого символиста Гюнтер не входил². К этому замкнутому кругу принадлежал, однако, другой переводчик и почитатель Иванова, поэт и драматург Генри фон Гейзелер (1875-1928), петербуржец по происхождению³. Менее изучены связи Иванова с петербургским немецкоязычным поэтом, переводчиком и эссеистом Reinhold von Walter (1882-1965) и рижским уроженцем переводчиком Wolfgang E. Groeger (1882-1950)⁴.

В числе других выдающихся переводчиков того времени, примыкающих к той же культурной парадигме, необходимо назвать имена Артура Лютера (1876-1955) и Александра Элиасберга (1878-1924). Доминанта их обращения к творчеству Иванова получила выражение вне сферы перевода, в историко-литературном плане, личные контакты с Ивановым оставались спорадическими⁵. Учитывая особую роль Александра Элиасберга для рецепции литературы русского модернизма в Германии, остановимся на его трактовке литературного значения Иванова.

Элиасберг был непосредственно знаком с московской литературной средой на рубеже XIX-XX веков, и его эстетический идеал русской культуры формировался под воздействием “старших символистов”. Иванова же Элиасберг “открыл” для себя значительно позднее (что соответствует и общей картине знакомства с Ивановым в Германии) и, насколько нам известно, на немецкий его не переводил, но, как увидим, оценил в нем незаурядного переводчика Новалиса, мастера стиха и гения языковой инновации.

В начале 1920-х годов, при повышенном спросе на русскую литературу в Германии, в лейпцигском издательстве “Insel” вышли две русскоязычные антологии, в составлении которых принимал участие Элиасберг. Именно в этот период, т.е. уже незадолго до кончины, в публикациях Элиасберга появляются упоминания об Иванове и его текстах. Так, в первую антологию,

Вячеслав Иванов – Петербург – мировая культура:
Материалы междунар. науч. конференции 9–11 сентября
2002 г. Томск-М.: Водолей Publishers, 2003. С. 301–306.

составленную Элиасбергом вместе с его братом, Давидом Элиасбергом, включено одиннадцать стихотворений Иванова из сборника “*Cor ardens*” (в скобках указываются страницы антологии и тексты Иванова по брюссельскому изданию):⁶

1. Сад роз (222-223; Иванов, II 364);
2. Вызывание Вакха (224-225; Иванов, II 368-369);
3. Из далей далеких (225; Иванов, II 306);
4. “Мгла тусклая легла по придорожью...” (225-226; Иванов, II 321 под заглавием “Ожидание”);
5. “Во сне предстал мне наг и смугл Эрот...” (226; Иванов, II 385);
6. Сфинксы над Невсой (226-227; Иванов, II 323);
7. “Мы — два грозой зажженные ствола...” (227; Иванов, II 412, Венок сонетов, I);
8. “Мы — двух теней скорбящая чета...” (227-228; Иванов, II 416, Венок сонетов, IX);
9. Жертва агнячая (228; Иванов, II 293);
10. “Таинственная светится рука...” (228-229; Иванов, II 385-386);
11. Путь в Эммаус (229; Иванов, II 264)⁷.

Во вторую антологию (составлена совместно с А. Лютером) вошло три текста из переводов Новалиса (все они содержатся в подборке, опубликованной в журнале “Аполлон”, 1910, № 7)⁸:

1. Сказка прядет (51-52; Иванов, IV 233);
2. “Почует луч загадочного знака...” (52; Иванов, IV 218);
3. Умиравший гений (52-53; Иванов, IV 251).

Характеристика творчества Иванова, данная Элиасбергом в его истории русской литературы, затрагивает, несмотря на краткость, многочисленные аспекты⁹. Открывается она эмблематическим сопоставлением Иванова и Брюсова в терминах культурной метафоры древнего мира — Брюсова можно назвать человеком позднеримского времени, полагает Элиасберг, Иванова — “эллинизированным скифом”. Далее Элиасберг упоминает историко-филологическую подготовку Иванова, отмечает стилистическую окраску его ранних стихотворений (“довольно значительное злоупотребление древнеславянскими архаизмами и греческими словами; синтаксис восходил к греческому, что затрудняло понимание смысла. Впоследствии он отказался от этих особенностей, однако тон его стихотворений остался, невзирая на всю свою ясность, необычайно патетическим и гиратическим”), его поэтическую генеалогию, связывая Иванова с Пушкиным и Соловьевым, а также с Данте, Петраркой и Гете (“он является, быть может, самым большим знатоком и почитателем Гете среди русских поэтов”). Переложения Иванова из Новалиса заслуживают высшей оценки (“meisterhaft”). Творческий модус отношения Иванова к немецкой культуре подчеркивается упоминанием того обстоятельства, что несколько стихотворений написаны им по-немецки¹⁰.

По мнению Элиасберга, излюбленной поэтической формой Иванова является сонет, и ей он владеет искуснее, чем какой-либо другой русский поэт; в качестве иллюстрации приводится десятый сонет из венка сонетов “Любовь и смерть” (“Над мрамором божественного гроба...”; Иванов,

II 416-417). Текст дан в переводе Вольфганга Грегера, начальная строка, читающаяся у Грегера “*Wir stehn am Fuß des Marmorsarkophages*”, изменена Элиасбергом под воздействием образности предыдущего сонета: “*Wir stehn am Fuß des Christussarkophages*”¹¹. Затем проводится параллель между Ивановым, с одной стороны, и Клопштоком, Платеном и Георге — с другой (“с последним Иванов объединяет то, что он также является творцом языка — со времен Пушкина наиболее значительным в России”)¹².

Одной из последних публикаций, которые Элиасберг успел осуществить в начале 1920-х годов, была антология портретов и автографов русских писателей (всего 88 авторов и 137 иллюстраций) от Треднаковского до Анны Ахматовой; ее портрет работы Юрия Анненкова 1921 г. воспроизведен здесь “с разрешения художника” и появился, следовательно, в антологичном Элиасберга практически одновременно с его публикацией во втором, берлинском издании “*Anno Domini*” 1923 [1922] г. Книга Элиасберга вышла в мюнхенском издательстве “*Orchis*” с предисловием Томаса Манна¹³. При подготовке этого издания Элиасбергу оказала существенную помощь Серафима Павловна Ремизова-Довгелло (сообщено нам С. Sippi), к тому времени находившаяся уже в Берлине. Именно к ней Элиасберг обращался с просьбой относительно нескольких современных литераторов сообщить даты их рождения (Волошина, Маяковского) или достать портреты (в том числе Ахматовой и Цветаевой); в частности, можно предположить, что отсутствие Цветаевой и Маяковского в печатном издании было вызвано невозможностью своевременно получить требуемый материал.

Вяч. Иванов представлен в издании Элиасберга двумя иллюстрациями — портретом работы К. Сомова (С. 115) и автографом стихотворения “Млея в сумеречной тени, бледный день...” (С. 114). Печатный вариант его под заглавием “Ниц и светел” входит в сборник “*Cor ardens*” (Иванов, II 382). Поскольку Элиасберг не был связан с Ивановым, к тому же находившимся в тот момент в Советской России, возникает вопрос о его источнике. Происхождение автографа несомненно — это текст, вписанный в свое время Ивановым в альбом С. П. Ремизовой-Довгелло. Лист из альбома был вырезан ею, послан Элиасбергу для изготовления клише в Мюнхен, а затем возвращен им в Берлин. Эта деталь, кажется, достаточно красноречиво свидетельствует о дружеских отношениях Элиасберга с Ремизовыми. После кончины Серафимы Павловны (1943) Ремизов приступил к оформлению посвященных ей альбомов и включил в подборку описаний петербургского периода (запись сна С. П. о Вяч. Иванове) также и альбомный вариант стихотворения¹⁴. Важно отметить, что в альбоме С. П. Ремизовой этот текст датирован 26-27 IX 1906 г.; приводим его по факсимильному воспроизведению Элиасберга:

Млея в сумеречной лени, бледный день
Миру томный свет оставил, отнял тень.

И зачем-то загорались огоньки;
И текли куда-то искорки реки.

И текли навстречу люди мне, текли...
Я вблизи тебя искал, ловил вдали.

Помнил я: ты в околдованном саду,
 Но твой облик был со мной, в моем бреду,
 Но твой голос мне звенел, — манил, звеня...
 Люди встречные глядели на меня.
 И не знал я — потерял или раздарил:
 Словно клад свой в мире светлом растворил, —
 Растворил мою жемчужину любви...
 На меня посмейтесь, дальние мои!
 Ниц и светел, прохожу я и пою, —
 Отдаю вам светлость щедрую мою.

Текст содержит лишь одно незначительное разночтение по отношению к версии в сборнике “Cor ardens” (ст. 7): *Помнил я — Вспоминал*. Имеются переводы этого стихотворения на немецкий (“Arm und licht”) Феликса Зелинского, сына Ф.Ф. Зелинского, и на английский (“Quavering in the lazy haze, pale day...”) Аврил Пайман-Соколовой¹⁵. Кроме того, в материалах Римского архива Вяч. Иванова нам встретилось упоминание о переводе, сделанном Johannes von Guenther еще при жизни Иванова (с заглавием “Arm und leuchtend”), но в данный момент мы затрудняемся сказать, сохранился ли он.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Johannes von Guenther. Ein Leben im Ostwind. Zwischen Petersburg und München. Erinnerungen. München, 1969. См. о нем подробнее: Heinz Setzer [et alii] (Hrsg.). Ein Leben im Ostwind. Eine Ausstellung aus dem Nachlaß des Übersetzers und Schriftstellers Johannes von Guenther (1886-1973) mit dem Katalog seiner russischen Bibliothek. Tübingen, 1996; Carmen Sippi. „München im Ostwind“. Johannes von Guenther und der russisch-deutsche kulturelle Dialog // Stadler W., Binder E., Kalb H. (Hrsg.) Junge Slawistik in Österreich. Innsbruck, 2000. S. 87-102 (Slavica Aeniponitana, 7).

² Культ Георге у молодого Гюнтера обыгран А.М. Ремизовым в типичном маскараде имен и мистификаций, от “зловеще-мрачной” манеры рецитации вплоть до отождествления с самим Георге (Алексей Ремизов. Встречи. Петербургский буерак. Paris, 1981. 194-199; см. подробнее: Азадовский К. М. Иоганнес фон Гюнтер и его “Воспоминания” // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 5. М., 1993. 333 (Литературное наследство. Т. 92).

³ Michael Wachtel (Hrsg.). Vjaceslav Ivanov, Dichtung und Briefwechsel aus dem deutschsprachigen Nachlaß. Mainz, 1995 (Deutsch-russische Literaturbeziehungen. Forschungen und Materialien, 6); Fedor B. Poljakov, Carmen Sippi. A.S. Puskin im Übersetzungswerk Henry von Heislers (1875-1928). Ein europäischer Wirkungsraum der Petersburger Kultur. München, 1999 (Slavistische Beiträge, 388); Fedor B. Poljakov, Carmen Sippi. Dramen der russischen Moderne in unbekanntenen Übersetzungen Henry von Heislers. München, 2000 (Slavistische Beiträge, 399). Именно Гейзелер был в состоянии воспроизвести реальные особенности ритмического чтения Георге собственных стихотворений и мог вообще способствовать “внутреннему сближению Вяч. Иванова со Стефаном Георге” (комментарий О. Дешарт в кн.: Иванов, II 680).

⁴ О Рейнгольде Вальтере см.: Fedor B. Poljakov, Carmen Sippi. A. S. Puskin im Übersetzungswerk Henry von Heislers ..., S. 76-91; материалы из архива Вальтера, характеризующие петербургский и берлинский периоды его творчества, готовятся

нами к печати. О Грегере см.: Xenia Werner. Der Übersetzer W. E. Groeger (1882-1950). Ein Beitrag zur Rezeptionsgeschichte russischer Literatur in Deutschland // Wiener Slawistisches Jahrbuch XXX, 1984, 155-166.

⁵ Последнее относится, в частности, к Артуру Лютеру; см.: Michael Wachtel (Hrsg.). Vjaceslav Ivanov, Dichtung und Briefwechsel ..., S. 255-257. См. о нем также: Carmen Sippi. Die „Russischen Briefe“ Arthur Luthers in der Zeitschrift. Das Literarische Echo (1900-1913) // Die Slawischen Sprachen 60, 1999, 151-170; Fedor B. Poljakov, Carmen Sippi, A. S. Puskin im Übersetzungswerk Henry von Heislers ... S. 91-97; Carmen Sippi. „Wie kommt es, daß Sie als Russe so gut deutsch sprechen?“ (Ein Kapitel aus den Lebenserinnerungen Arthur Luthers) // Die Slawischen Sprachen 63, 1999, 11-21. Из недавних публикаций о А. С. Элиасберге укажем только статью: Carmen Sippi. Die Bibliothek des Übersetzers Alexander Eliasberg: Eine Spurensuche // Imprimatur. Ein Jahrbuch für Bücherfreunde. N.F. XVI, 2001, 134-143. Коллера Carmen Sippi (München) в настоящее время завершает монографию о А. С. Элиасберге; приносим ей благодарность за помощь при написании нашей работы.

⁶ Русский Парнас. Составили Александр и Давид Элиасберг. Leipzig, [1920]; Иванов Вяч. Собр. соч. Т. II.

⁷ Отметим, что заглавие сборника избранных статей Д. С. Мережковского, подготовленного А. Элиасбергом незадолго до выхода в свет этой антологии, отсылает к той же новозаветной тематике; Dmitri Mereschkowski. Auf dem Wege nach Emmaus. Essays. Ausgewählt und übertragen von Alexander Eliasberg. München, 1919.

⁸ Немецкие поэты в русских переводах. Составили Артур Лютер и Александр Элиасберг. Leipzig 1921 (Pandora Nr. 49); Иванов Вяч. Собр. соч. Т. IV.

⁹ Alexander Eliasberg. Russische Literaturgeschichte in Einzelporträts. Mit einem Geleitwort von D. Mereshkowskij und sechzehn Bildnissen. München, 1922. 149-150.

¹⁰ Элиасберг имел в виду, по всей вероятности, цикл “Gastgeschenke” в составе сборника “Cor ardens”, посвященный Johannes von Guenther (Иванов, II 337-340); ср. также ниже. Поздние немецкоязычные стихотворения Иванова приведены в кн.: Michael Wachtel (Hrsg.) Vjaceslav Ivanov, Dichtung und Briefwechsel... S. 269-309.

¹¹ Цит. по экземпляру в Римском архиве Вяч. Иванова, предоставленному нам А. Б. Шишкиным, которого мы благодарим за дружескую помощь.

¹² Ср. сопоставление Иванова и Георге у Гюнтера: Neuer Russischer Parnass, S. 39-40; Fedor B. Poljakov, Kirchenslavisch als universelle Kultursprache im der mythopoetischen Konzeption Vjaceslav Ivanovs // Die Welt der Slaven. 1997. Bd. XLII. S. 258.

¹³ Bildergalerie zur russischen Literatur. Ausgewählt und herausgegeben von Alexander Eliasberg. Eingeleitet von Thomas Mann / Русская литература в портретах и письменах. Составил и издал Александр Элиасберг. С введением Томаса Манна. München, [1922]. Архивирующийся вариант русского заглавия (“письмена” для обозначения автографов), выбранный Элиасбергом, перекликается с заголовком вышедшей тогда же книги Алексея Ремизова “Россия в письменах” (Берлин 1922).

¹⁴ Avril Pyman. Petersburg Dreams // Greta N. Slobin (ed.), Aleksej Remizov: Approaches to a Protean Author. Columbus/Ohio, 1987, 71.

¹⁵ Елена Тахо-Годи, “Две судьбы недаром связует видимая нить” (Письма Ф. Ф. Зелинского к Вяч. Иванову) // Русско-итальянский архив / Сост. Д. Риччи и А. Шишкин. Salerno, 2002. Т. II. P. 253-254; Avril Pyman. Petersburg Dreams ..., 77-78.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вариант первого послания Вяч. Иванова Гюнтеру

Первое послание из цикла “Gastgeschenke”, посвященного Гюнтеру (см.: Иванов, II 337), было также опубликовано самим адресатом в кн.: *Neuer Russischer Pamass. Ausgewählt, eingeleitet und übertragen von Johannes von Guenther. Titel zeichnete Emil Preetorius. Berlin, 1912, 125-126.* Существует еще один вариант стихотворения, приводимый ниже по копии из Римского архива (оригинал находится в фонде Вяч. Иванова в РО ИРЛИ):

Hans von Guenther

Wo mir Sonnen glühn und Sonnenschlangen,
 Hab' ich einen grünen Wonne-Ort.
 Dort zu Gast war mancher Freund empfangen;
 Dich zu laden, trug ich wohl Verlangen,
 Doch der Bronnen ist verdorrt —
 Und versperrt der Gang den heitern Geistern,
 Die sich nahn mit muthigem Gesang.
 Mag ich auch die Lieder noch bemeistem, -
 Klagend tönt, erwacht durch dein Begeistern,
 Fremder Zunge Wiederklang.

Вячеслав Иванов

d. 24. Mai 1908.

Этот вариант представляет собой более позднюю переработку текста, помещенного в “*Cor ardens*”; в ранее опубликованной версии следующие различия: ст. 2 *Duftend grünt ein schattiger Wonne-Ort*; ст. 4 *Dich zu laden, trag ich wohl Verlangen*; ст. 5 *Doch der Musen-Broimen ist verdorrt*; ст. 10 *Fremder Zunge ferner Wiederklang*. В автографе исправления были внесены Ивановым уже в процессе переписки первоначальной версии (в частности, в ст. 5 зачеркнуто “*Musen-*”).